

- Только на этот раз, - подумав немного, всё же согласился Лу Тинхань.

Хвост был развязан, и Ши Юань, получив желаемое, вошёл в спальню Лу Тинханя с подушками и одеялом в руках. Спальня и кабинет были выдержаны в одном, предельно простом, стиле: большая кровать, прикроватная тумбочка, настольная лампа и книжная полка - всё это было в одном тоне.

- Ложись спать, а у меня ещё есть дела, - сказал генерал Лу.

- Хорошо, - согласился Ши Юань. Он в мгновение ока завернулся в одеяло и свернулся клубочком, показывая только своё светлое лицо и половину кончика хвоста - тот радостно покачивался в воздухе. - Я подожду тебя. Поскорее ложись спать.

Лу Тинхань пожелал юноше спокойной ночи и вернулся в кабинет. Он полчаса разбирался с документами и внимательно читал предварительный отчёт Главного городского НИИ о птицах. Затем зазвонил терминал, звонящим был "Учитель Су".

Лу Тинхань принял звонок, и на голографической проекции появился седовласый пожилой мужчина. Годы оставили глубокие следы на его лице, а некогда сильное тело согнулось и истончилось, но это не стёрло решимость в его глазах.

Это был генерал Су Эньци.

В Альянсе было всего два генерала: Лу Тинхань и Су Эньци. И если Лу Тинхань был острым клинком, несравненным и непобедимым, то Су Эньци больше походил на щит Альянса. Он долгое время сдерживал атаки монстров и успокаивал сердца людей. Хотя из-за своего преклонного возраста он и передал большую часть командования Лу Тинханю, но всё ещё считался символической фигурой.

"Острый клинок" и "сильный щит" обладали разными характерами и разным опытом, но одинаковыми выдающимися способностями. Кроме того, Су Эньци был наставником Лу Тинханя, что добавляло немного красок в очень хорошую историю, о которой все любили говорить.

- Учитель Су, - поприветствовал его генерал Лу.

Су Эньци громко рассмеялся:

- Генерал Лу, ты уже столько лет являешься генералом, поэтому я не могу позволить, чтобы ты меня снова так называл! Вчерашняя битва была слишком красивой, мне стыдно за себя!

- Вы мне льстите, - спокойным тоном ответил Лу Тинхань. - Военно-воздушные силы больше не могут терять людей и технику.

В ходе операции Альянс потерял один из своих вооружённых вертолётов "Кардинал". Тот взлетел с юго-восточной заставы и был окружён стайей заражённых птиц. Его винты пронзили плоть монстров, но острые клювы и когти прорезали сталь, из-за чего на последнем подъёме заглохли роторы, и вертолёт рухнул на землю.

Двое пилотов не выжили, а застава потеряла солдата из-за нападения стаи птиц. Сегодня вечером погребальный звон звучал по трём героям.

- За последние 13 лет никогда не было такого масштабного перемещения заражённых птиц. Данные мониторинга Смотровой башни бездны также нестабильны, и не исключено, что в краткосрочной перспективе будут и другие масштабные перемещения. Как вы думаете, приближается ли следующий пик заражения? - спросил Лу Тинхань.

- Есть такая вероятность, - ответил Су Эньци. - Но я всегда был оптимистом. Период низкого заражения длился 20 лет. Профессор Чэнь сказал, что период низкого заражения, вероятно, продлится ещё 10 лет. Его аргументы очень убедительны. Существует бесчисленное множество факторов, которые могут повлиять на оценку, но я не думаю, что есть необходимость чрезмерно беспокоиться по этому поводу. Но также важно сохранять настрой на готовность к опасности, не быть слишком самоуверенным или поспешным и с осторожностью сражаться в каждой битве.

Пока он говорил, он неосознанно перешёл на обучающий тон. Он долгое время работал учителем, и у него всегда возникала подобная проблемы. Он всё время думал, что Лу Тинхань всё ещё ребенок, который последовал за ним. Ребёнок, который мало говорил и не имел особого выражения лица, и только когда его ставили в строй, его серо-голубые глаза как будто загорались огнём.

В мгновение ока пролетело 22 года, и этот "ребёнок" уже был выше его. Он единолично взял на себя инициативу и нёс на своих плечах тяжелую ответственность за "Завтра".

Су Эньци быстро уловил свою ошибку и снова улыбнулся:

- Люди бесполезны, когда они стары. Тебе не нужно, чтобы я напоминал об этом. У тебя уже есть ответ. Ты думаешь, что пик заражения приближается?

- Я пессимист, - сказал Лу Тинхань. - Думаю, что пиковый период уже начался, но никто этого не заметил.

Су Эньци был озадачен:

- Ты всегда так пессимистично настроен. Без тебя эту проблему невозможно решить, и смертями трёх людей тут не обойдёшься, - на кончиках его глаз были складки, тонкие, глубокие, похожие на порезы от ножа. - Кроме того, Бездна №0 исчезла. Возможно, все бездны исчезнут, когда мы завтра откроем глаза. И тогда нам придётся выйти на пенсию и пойти

домой обнимать наших детей и выращивать овощи. Чувствую, из меня выйдет очень плохой фермер.

Услышав его слова, Лу Тинхань слегка поморщился:

- Бездна №0... - он замолчал, словно не зная, как продолжить.

- Это особенная бездна, - сказал Су Эньци. - У неё самый высокий показатель заражения, но она не заразила ни одного существа и внезапно исчезла. У нас так и не появилось возможности изучить её.

- Ну, это очень странная бездна.

- Твоя мать говорила, что Бездна № 0 - самый опасный источник заражения, но ты не поэтому отправился к ней. Почему ты решил стать её Смотрителем? Я много раз спрашивал тебя об этом, ну хоть сейчас у тебя есть ответ?

Лу Тинхань некоторое время молчал:

- Извините, учитель, но я хочу отдохнуть.

Су Эньци вздохнул, как будто он уже давно ожидал такого ответа:

- Иди. Не требуй от себя многого и больше улыбайся. В мире так много вещей, которым можно порадоваться. Девушкам нравятся весёлые мужчины. Я всё жду, когда ты меня познакомишь со своей избранницей. Я считаю, что девочка из семьи генерал-майора Чжана довольно неплохая. Ты послушай, как он целыми днями хвастается ею. Она красивая и добросердечная. Может, присмотришься к ней?

- Учитель Су, - беспомощно протянул Лу Тинхань.

- Она также твоя фанатка номер один. Она просто обожает тебя, - продолжил Су Эньци. - Что в этом плохого, ты же всё ещё одинок...

Не успел он договорить, как скрипнула дверь в кабинет, и в проёме показалась голова Ши Юаня.

- Лу Тинхань, когда ты уже ляжешь спать со мной... Ах!

Только тогда он обнаружил, что Лу Тинхань разговаривает по видео с другим человеком, и сразу же скрылся за дверь.

Су Эньци: ...

Лу Тинхань: ...

- Учитель, это не то, о чём вы подумали...

В этот момент Су Эньци в полной мере проявил зрелость и высокий эмоциональный интеллект пожилого человека. Всего за две секунды, хотя его сердце и разум всё ещё были в шоке, на его лице появилась добрая улыбка - если бы не слегка пульсирующие брови, она была бы ещё прекраснее.

- Это, ах, юноша, всё в порядке, всё в порядке, не беспокойся. Это нормально, я понимаю.

Лу Тинхань: ...

- Ой, уже так поздно? - учитель Су всё ещё улыбался. - Когда стареешь, не замечаешь, как бежит время, ха-ха, - на этой фразе он со скоростью света прервал связь.

Лу Тинхань: ...

Все реки мира не смогут смыть с него это пятно.

Решив больше не заикливаться на этом, он встал, спрятал папки и вернулся в спальню. На прикроватной тумбочке горел ночник, и свернувшийся калачиком Ши Юань смотрел на него широко раскрытыми глазами.

- Извини, я не знал, что ты с кем-то разговариваешь.

- Всё в порядке, это был частный звонок, - Лу Тинхань присел на край кровати.

- Я же не доставил тебе неприятностей?

- Нет. Можно даже сказать, что ты оказал мне услугу, - генерал Лу устало потёр бровь.

- Какую услугу?

- Ты помог мне установить красные линии для моего учителя. Если не произойдёт ничего неожиданного, он больше не будет пытаться свести меня с кем-то, - Лу Тинхань протянул руку, чтобы выключить ночник. - Молодец, но больше никогда так не делай.

Ши Юань вообще не понимал, о чём говорит Лу Тинхань, но тот наконец лёг спать, поэтому монстр обрадовался и закатился в объятия мужчины. Вот так в руках Лу Тинханя появился тёплый Ши Юань.

- Кровать такая большая, на ней полно места, - сказал генерал Лу.

- Мне будет страшно, если я буду так далеко, - Ши Юань отказывался двигаться. - Я не мог уснуть и посмотрел, что такое социальная дистанция. Не волнуйся, я никогда не трону тебя.

Лу Тинхань: ...

- Но ты можешь двигать по мне руками и ногами, - его тон был особенно выжидающим. - Я только что играл с собой в постели.

Лу Тинхань: ...

Он замолчал на пару секунд, а потом осторожно произнёс:

- Ши Юань, мне теперь тоже немного страшно.

Ши Юань: ???

- Так, давай не будем ходить вокруг да около, а сразу проясним ситуацию. Что ты подразумеваешь под "двигать руками и ногами"?

- Это значит, что ты можешь гладить меня по голове и трогать мой хвост. А ещё чесать мне подбородок.

- Так, а что значит "играл с собой"?

- Мне нравится упорядочивать чешуйки на хвосте, и нравится его обнимать.

Лу Тинхань потерял дар речи. Он наконец понял...

Дело не в том, что Ши Юань хотел заниматься странными вещами, он просто очень странно говорил!

- Ши Юань, эти фразы... их нельзя так говорить.

- А как мне тогда говорить? - спросил Ши Юань.

- В любом случае, никому другому не говори этих фраз! - твёрдо сказал Лу Тинхань. - Это плохие слова. Я всё объясню тебе, когда у меня будет возможность.

- Хорошо, - Ши Юань всегда был очень послушным и сразу же согласился с ним. Через некоторое время он снова заговорил: - Лу Тинхань, могу я тебя кое о чём спросить?

- Что ты хочешь спросить? Только не спрашивай, что было первым: курица или яйцо.

- Ох... - Ши Юань вдруг вспомнил Лу Бафана и компас. - Вообще-то у меня есть друг, который умеет откладывать яйца. Тогда я спрошу у него.

- ...Что за друзья у тебя появились? Как люди могут откладывать яйца?

- Неужели они не могут? - спросил Ши Юань.

- Ну вот ты можешь?

- Нет. Но я могу научиться.

Лу Тинхань: ...

- У тебя ещё есть вопросы?

- Есть один вопрос, - ответил Ши Юань. - Сегодня я слушал радио, и они там обсуждали "пиковый период заражения". Что это такое?

Он ничего не знал об этом. В конце концов, он никогда никого не заражал, но ему было любопытно узнать, что люди думают о монстрах.

Лу Тинхань не ожидал, что он спросит об этом, поэтому сделал паузу перед ответом:

- Инфекция делится на пиковые и низкие периоды. В пиковый период заражение ускоряется, инфицированные организмы становятся чрезвычайно активны, часто происходят крупномасштабные вспышки или перемещения инфицированных организмов. В период низкого уровня заражённость бездна стабильна, а желания и агрессивность заражённых организмов слабы.

- Пиковый период опасен?

- Угу. Мы находимся в самом продолжительном периоде спада. Он длился почти 20 лет и дал городу длительную передышку, но ходят слухи, что наступает пиковый период. На самом деле,

однажды он всё равно произойдёт.

- И что случится, когда он наступит?

- Я не знаю. У меня также есть много вопросов, на которые я не знаю ответа.

- Есть ли что-нибудь ещё, чего ты не знаешь? Кроме курицы и яйца?

- Я не знаю, как можно говорить столько странных вещей, - сказал Лу Тинхань. - Что там творится у тебя в голове? Спи.

Ши Юань в замешательстве свернул хвост, устраиваясь поудобнее в руках Лу Тинханя. Эффект от сна в одной постели был замечен сразу. Теперь он не боялся кошмаров, закрыл глаза и спокойно заснул.

Ему приснилось прошлое.

Рядом с бездной раскинулся каскадный кипарисовый лес, а за пределами леса была бескрайняя пустошь. В то время он не знал города, и просто думал, что за пустошью ничего нет и что это, должно быть, край мира.

Смотровая башня, где жил Лу Тинхань, стояла между небом и землёй. Он проверял бездну утром и вечером и записывал значения. Ши Юаню нравился его взгляд и компания, но он всё ещё был одинок по ночам - в конце концов, людям нужно спать.

Спустя много лет, после долгого пути, Ши Юань наконец провёл свою первую ночь со своим человеком.

На этот раз он спал крепким сном.

Ши Юнь проснулся в тот момент, когда Лу Тинхань собирался уходить. Сквозь шторы просачивался туманный дневной свет, но город ещё не проснулся: снаружи было тихо и холодно. Лу Тинхань стоял возле кровати, когда позади него послышался шорох, и Ши Юань слегка обвил хвостом его талию:

- Ты уходишь?

- Угу.

- Ох. Будь осторожен, - юноша неохотно убрал хвост.

Прежде чем закрыть дверь, Лу Тинхань снова оглянулся. Ши Юань был закутан в одеяло, а потому была видна только часть его изящной шеи. Генерал Лу всё ещё чувствовал тепло чужого тела на своих руках.

В этот момент выражение лица Лу Тинханя слегка изменилось, как будто он хотел что-то сказать. За окном подул ветер, и стекло слегка задрожало.

Мужчина молча осторожно закрыл за собой дверь.

Час спустя Ши Юань отправился в Большой театр Гарсиа. Сев в автобус, он увидел на улицах много окон, заколоченных деревянными досками. Лица людей были мрачными - после нападения птиц атмосфера во всём городе стала гнетущей.

Люди боялись монстров. Так же как он боялся людей.

Труппа не была исключением, и у всех было плохое настроение. Цинь Лоло зевала, Вольфганг молча читал сценарий, Ся Фан опустил глаза и взял новый плакат. Единственным, кто не изменился, был Чэн Ювэнь.

Он спустился со второго этажа со сценарием в одной руке и костылём в другой, погладил себя по горлу и крикнул:

- В чём дело? Разве это не простое предупреждение третьего уровня? Такое и раньше случалось. Не делайте таких похоронных лиц!

- В последнее время приходит всё больше и больше предупреждений, - буркнул Ся Фан. - Все говорят, что грядёт очередной пик заражения. Может быть, мы завтра все умрём. Но даже после смерти я всё равно останусь нищим.

- Меня не волнуют предупреждения, я просто плохо спала, - зевнула Цинь Лоло. - Из-за этой группы птиц я две ночи подряд заклеивала окна.

- Пока небо не рухнет, нам нужно работать и играть роли, иначе пропадёт такой отличный сценарий, - Чэн Ювэнь повернул голову и несколько раз кашлянул. - Военные не говорили, что наступает пиковый период, не думайте лишнего. Шеф, возьми на себя инициативу и подай позитивный пример. Почему у тебя тоже депрессия?

- Денег нет, - ответил Вольфганг.

- Из всех только у тебя хорошая причина для грусти, - Чэн Ювэнь посмотрел на Ши Юаня и внезапно почувствовал большое облегчение. - Вы все должны поучиться у Ши Юаня. Вот его ничего не удивит и на него ничего не повлияет.

Получивший внезапную похвалу Ши Юань честно пояснил:

- Это потому, что я не боюсь монстров...

Если бы он позавчера пошёл в убежище, там было бы тесно, и у него случилась бы паническая атака. Тогда сегодня он бы точно не был таким энергичным!

- Молодец! Вот это настрой! Давайте поучимся у Ши Юаня и приступим к работе! Ради леди Изабеллы!

В этот день Ши Юань репетировал свои реплики и получил высокую оценку от Чэн Ювэня, который назвал его восходящей звездой театра. В два часа дня "восходящая звезда" впервые вышла на сцену и прорепетировала первый акт.

Чэн Ювэнь переписал сценарий, и теперь Ши Юань играл и древесного демона, и Бога Спасения. Вольфганг играл главного героя - бандита Лео. Он был одет в какие-то обноски и грязные штаны, на его руках были видны мощные мышцы. Ему наложили грим - теперь по его лицу ползли похожие на сороконожек шрамы, что было шокирующим.

Вольфганг обычно говорил очень мало и был настолько молчалив, что никто не мог сказать, что он руководитель труппы. Но когда он вышел на сцену, он стал другим человеком. Ши Юань смотрел, как он машет руками и ногами, толкая деревенского жителя, которого играл Ся Фан, с лицом, полным зла и цинизма.

Он оттолкнул стул:

- Я тебя побью. Посмотрим, кто из нас лучше?

Глаза Вольфганга были широко раскрыты от гнева:

- Что случилось? Работаю я или нет, это не ваше дело! Ещё... Я не пьян, ещё один стакан... - потом он вдруг впал в ярость, наступил на табуретку, хлопнул по столу и громко пьяно рыгнул.
- Эй, ты, поторопись и наполни его для дядюшки.

Он был богом сцены.

Чтобы лучше понять, что такое театр, Ши Юань посмотрел несколько спектаклей на своём мобильном телефоне, но он впервые видел "живое" представление. Вольфганг играл очень

хорошо: его реплики и эмоции казались естественными, а декорации на сцене оживали под светом рампы. Он казался человеком из другого мира. Он весь день пил, бродил по деревне, ища, с кем подраться, и попутно приставал к женщинам. Его улыбка вызывала у людей желание побить его.

Ши Юань не понимал очарования театральных постановок и не знал, почему людям нравится смотреть спектакли, но он всё же немного завидовал, думая, что это и есть то, что люди называют "талантом".

Вскоре пришло время Ши Юаня.

Чэн Ювэнь изменил сценарий для Ши Юаня. Принимая во внимание внешний вид мальчишки, он представил его как только что прибывшего в деревню путешественника по имени Линь Мо. Проклятие монстра породило на теле путника чёрную чешую, рожки и длинный хвост, но гостеприимные жители деревни спокойно приняли его. Линь Мо усердно трудился и быстро завоевал всеобщую любовь.

И лишь Лео был недоволен.

Он неоднократно высмеивал внешность Линь Мо, говоря, что тот является посланником Ада. После очередной пьянки Лео столкнулся на дороге с Линь Мо, и они вступили в словесную перепалку. Лео убил Линь Мо, крича:

- Ты монстр! Думаешь, я тебя не убью?

Жители деревни узнали про убийство, и Лео был вынужден бежать. В этой части у Ши Юаня было не так много сцен. Линь Мо работал в баре, и всё, что ему нужно было сделать, это произнести несколько строк: "Что бы вы хотели заказать?", "Сэр, вот ваш напиток", "С вас 12 юаней, пожалуйста". Вот и всё.

В сцене со ссорой Лео кричал хриплым голосом. Когда Вольфганг потянул его за волосы, крича и притворяясь, что у него истерика, Ши Юаню нужно было только сделать вид, что он хочет сбежать, а затем его оттащили назад и ударили ножом в сердце.

Нож был выдвижным, и Ши Юань выступил очень хорошо: он мягко повалился на пол и притворился мёртвым. Он был очень тихим и очень терпеливым, его тело было неподвижно, как настоящий труп.

Во время перерыва Ши Юань пил воду за кулисами. Сквозь занавес он видел сиденья из тёмно-красного бархата, который уже потускнел. Во время официального выступления обязательно придёт много зрителей.

Ши Юань испугался, просто представив это. В тот момент его хвост наверняка завяжется

узлом, и Лу Тинханю снова придётся его развязывать.

После репетиции уже пора было заканчивать работу.

- Продолжим завтра, - сказал Чэн Ювэнь, после чего отвернулся и несколько раз кашлянул. Его бледная кожа покраснела от волнения. - Все выступили хорошо.

Ши Юань вернулся домой. Было уже время ужина, но Лу Тинханя всё ещё не было, поэтому Разбитая Медь приготовил ему тарелку лапши. Ши Юань терпеливо ждал мужчину, но в 9 часов вечера Лу Тинхань отправил ему текстовое сообщение, в котором говорилось, что он не вернётся домой сегодня вечером.

Ши Юань спросил:

[Почему?]

Спустя долгое время генерал Лу ответил:

[Я на аванпосту. Оставайся дома, я скоро вернусь]

Это был второй раз, когда Ши Юань услышал слово "аванпост". Он поискал в Интернете значение слова, и тот выдал ему, что аванпост был линией обороны города. Как только Смотрители бездн зафиксируют колебания бездны, они сообщат об этом командному центру, а затем и войскам, стоящим на аванпостах для защиты. В то же время город также отправит войска для их поддержки. Другими словами, Смотрители бьют тревогу, Аванпосты вступают в бой, а Город отвечает за дальнейшую отправку войск и поддержку, и все трое дополняют друг друга.

Это процесс защиты был разработан генералом Су Эньци после того, как Альянс получил кровавый урок, и считался достаточно эффективным.

Ши Юань не мог понять эту профессиональную лексику. Для него она была сложнее, чем сценарий. Он только понимал, что аванпост был расположен очень близко к монстрам.

Лу Тинхань отправился убивать монстров.

Ши Юань знал, что Лу Тинхань был очень силён, но не мог не беспокоиться о своём человеке. Более того, это означало, что сегодня будет ещё одна необычайно одинокая ночь.

Он уже скучал по Лу Тинханю.

На мгновение ему захотелось отправиться на аванпост и найти Лу Тинханя. Всё равно он не боялся монстров. Но он подавил порыв и ответил своему человеку:

[Хорошо. Ты должен быть осторожен!]

Лу Тинхань не ответил.

На столе в гостиной лежала книга "Общая военная история Альянса", которую читал Лу Тинхань, с закладкой на странице 147.

После того как прозвучал сигнал комендантского часа, Ши Юань взял книгу в свою комнату, желая почитать её перед сном и узнать, почему его человек умнее его. Но не успел он дочитать предисловие к книге, как уснул крепким сном.

Тем временем на западном аванпосту города Собрание.

Завывал холодный ветер, и густые облака, словно брызги чернил, прижимались к чёрному стальному зданию. Весь аванпост был ярко освещён.

Если бы погода была ясная, и воздух был бы не так загрязнён, прожекторы светили бы на дальность около 5 километров. Но и сейчас, когда прожекторы работали на полную мощность, ослепительный свет пробивался сквозь тёмные облака, освещая ямы и трупы насекомых на земле. Аванпост снова выдержал атаку монстров.

Характерной чертой Бездны №7 был "гигантский рост" - заражённые ею насекомые были в тысячу раз крупнее обычных.

Прилипшая к электрическому столбу сороконожка с клыками и когтями была длиной семь или восемь метров. Каждый рабочий муравей был размером со взрослого человека - их разорвали на куски противопехотные мины. Бабочка была ранена в голову из крупнокалиберной снайперской винтовки, её крылья посерели, а разноцветные чешуйки превратились в порошок: красный, оранжевый, жёлтый и зелёный. Если вы вдохнёте его, вас накроют бесконечные галлюцинации.

Воздух стал очень неприятный, наполненный прогорклыми, затхлыми и горелыми запахами. Солдаты шли строем, проверяя тела, не оставляя в живых ни одного монстра, поэтому из пустоши время от времени раздавались звуки выстрелов.

На башне на аванпосту Бин Сьюнь отпер кодový замок, и дверь тут же открылась.

- Генерал, это королева муравьёв.

Перед Лу Тинханем поставили контейнер высотой около 3,5 м, в котором лежала масса тёмно-красного гнилого мяса. На вершине этой массы был муравей. Он был размером с большой палец, а массивная масса плоти служила его хвостом. Когда заражённые насекомые напали на аванпост, королева спряталась под землёй. Её охраняли 10 монстров, испускающих сладкие феромоны, но несмотря на это солдаты всё же нашли её, вытащили наружу и убили.

После её смерти остальные монстры отступили. Солдаты отвезли тело монстра на аванпост и поместили в очистительный контейнер. Лу Тинхань стоял перед контейнером и немигающим взглядом наблюдал за королевой муравьёв.

Бин Сыюнь ждал его заключения. Он очень хорошо знал, что генерал Лу отличался от других командиров: с одной стороны, он был Смотрителем, и в глубине его сознания бездна могла заложить "бомбу замедленного действия"; с другой стороны, самым особенным в нём было то, что...

Похоже, он знал, о чём думают монстры.

В отличие от людей, монстры не действуют логически, к тому же существует множество типов заражений и быстрых искажений. В войне с ними у людей нет возможности играть в игры и анализировать психологию друг друга, как в обычных войнах.

Что насчёт других командиров? Даже если поле боя резко меняется, они могут быстро отреагировать и найти лучший вариант. Они защищают тылы и выбирают стратегию. Трудность в том, что им приходится делать шаг за шагом, и они, как правило, реагируют на уже существующие вызовы.

Лу Тинхань был другим.

Он был единственным, кто мог предугадать действия монстров. Его способности впервые раскрылись ещё в военном училище и потрясли всех инструкторов. Альянс отнёсся к этому очень серьёзно, потратив силы и ресурсы, чтобы сосредоточиться на обучении в этой области - но, конечно, этот талант уникален, и они не смогли обучить второго Лу Тинханя.

Став Смотрителем Бездны, Лу Тинхань быстро прогрессировал, как будто мог угадывать мысли монстров - если они действительно могли мыслить. Он не посещал поле боя лично, но использовал свой военный терминал для участия в командовании, выиграв множество сражений и заработав себе репутацию.

Но он также подвергался нападкам: оппоненты утверждали, что эта способность - ещё одно доказательство того, что на его разум повлияла бездна.

Увидев, как он пристально смотрит на королеву муравьёв, Бин Сьюнь вспомнил множество слухов о генерале и почувствовал нервозность и любопытство.

Лу Тинхань был безэмоционален, как будто впал в глубокую задумчивость. Пять минут, а может быть, семь или восемь минут спустя он протянул руку и нажал на красную кнопку рядом с контейнером.

Бин Сьюнь был ошеломлён.

Из контейнера медленно вылилась очищающая жидкость, открылась защитная крышка, и масса красного мяса рухнула на землю. Лу Тинхань встал рядом, вынул саблю и вонзил её в мясо. Раздался режущий звук, от которого у людей сводило зубы - лезвие прорезало слои жира и тканей. В этот момент щупальца королевы муравьёв резко дёрнулись.

Она ещё жива! Как такое может быть?

Бин Сьюнь отреагировал чрезвычайно быстро. Он вытащил пистолет и прицелился прежде, чем его разум успел отреагировать, но тут же услышал, как Лу Тинхань сказал:

- Не нужно.

Палец Бин Сьюня, собиравшийся нажать на курок, замер, не смея расслабиться. Щупальца и лапки королевы задрожали, красная плоть дёрнулась, и из неё вырвалась белая кость, смешанная с кровью и плотью. Она устремилась к Лу Тинханю!

Выражение лица генерала осталось неизменным. Он ударил по кости и с силой наступил на изгиб посередине. Его тяжёлый военный ботинок сильно вонзился в кость, и она раскололась на куски.

Королева отчаянно дёрнула лапкой, но уже не могла сопротивляться.

В течение следующих трёх минут Бин Сьюнь наблюдал, как Лу Тинхань наступал на королеву муравьёв, а затем разрезал её красное мясо, перерезал сухожилия, отделял мышцы и распиливал кости. Брызнули мелкие струйки крови и несколько капель попали ему на лицо, но он, казалось, совершенно не замечал этого - даже не моргнул. Его белые перчатки были окрашены в ярко-красный цвет, а движения были резкими и даже немного устрашающе элегантными.

В этот момент Бин Сьюнь почувствовал, что те, кто подозревал, что Лу Тинхань находится под влиянием бездны, просто несли чушь.

Никто не убил и не убьёт больше монстров, чем генерал Лу!

А мужчина тем временем нанёс последний удар и вырезал бьющееся сердце королевы. Оно было размером всего с большой палец, и из него выходили многочисленные кровеносные сосуды. Лу Тинхань не сразу проткнул его:

- У неё более одной жизненно важной точки, и, возможно, их придётся уничтожить одновременно, чтобы убить королеву муравьёв. Позвоните мистеру Тану и попросите его изучить новые характеристики заражения Бездны №7.

- Есть! - Бин Сьюнь не смог сдержать любопытства. - Вы... как вы догадались, что она инсценировала свою смерть?

Королева муравьёв только что вообще не подавала признаков жизни! Бин Сьюнь не мог не вспомнить талант Лу Тинханя - мог ли тот действительно знать, о чём думает монстр?

- Я не то, чтобы могу это видеть... Просто я знаю, - бросил на него взгляд Лу Тинхань.

- У неё действительно есть разум? О чём она думает? - задав этот вопрос, Бин Сьюнь вдруг осознал, что при генерале не следует говорить о таком.

Лу Тинхань снял перчатки и выбросил их в мусорный бак. Он по-прежнему был безэмоционален и спокойно ответил:

- Она тоскует по дому.

- А?

Бин Сьюнь и подумать не мог о таком ответе, который был настолько невероятным, что он даже подумал, что Лу Тинхань шутит.

Генерал Лу опустил глаза, не собираясь ничего объяснять:

- Лейтенант Бин, найдите господина Тана.

На следующий день Ши Юань, как обычно, пошёл на работу в театр. Утром он репетировал с труппой: он произносил свои строки, ложился на пол и притворялся мёртвым.

Во время антракта он отправил сообщение Лу Тинханю, но тот не ответил.

Днём его вместе с Трейси отправили собирать арендную плату. Всё здание театра

принадлежало Вольфгангу, но "Дикая роза" использовала только один или два зала, а остальные сдавались в аренду, чтобы покрыть финансовый дефицит.

Трейси покачала кошачьими ушками и протянула Ши Юаню перчатки и длинные зажимы:

- Вот, возьми их.

Её губы были бескровными, выдавая такую же болезненную слабость, как и у Чэн Ювэня. Последствия заражения оказались мучительной пыткой.

- Я слышал, как госпожа Цинь сказала, что ты вчера была в больнице? - спросил Ши Юань.

- Да, Вольфганг отвёз меня туда. У меня плохое здоровье, и мне нужно регулярно проходить осмотры, - ответила девочка.

- Тебе нужно отдохнуть? Давай я помогу тебе с уборкой.

- Нет, - оживлённо рассмеялась Трейси. - Я не так уж и больна. Кроме того, всё это для леди Изабеллы.

Чэн Ювэнь тоже упоминал леди Изабеллу.

- Кто это? - спросил Ши Юань.

Трейси не ответила и загадочно моргнула, как хитрая кошка. Ши Юань надел перчатки, взял зажимы и отправился в концертный зал №3.

Концертный зал №3 был арендован небольшой музыкальной группой. Накануне днём они выступали, когда раздался сигнал тревоги. Члены группы разбежались, побросав свои инструменты. Теперь, когда музыкальные инструменты были убраны, в зале всё ещё царил хаос.

Ши Юань собрал предметы, оставленные публикой. Сумочка, маленькая визитница, кошелёк, мобильный телефон, брелок для ключей, туфли на высоком каблучке...

Он взял мешок с вещами и положил его за кулисы, где тот будет дожидаться своих владельцев. Но лишь немногие зрители вернутся за своими вещами.

За кулисами также стояли скрипка и барабаны. Они были очень старыми, и он не знал, кому они принадлежали. Ши Юань никогда не видел музыкальных инструментов, только слушал музыку. Поэтому сейчас ему было любопытно, но он не осмеливался пошевелиться. Наконец,

когда пришло время заканчивать работу, за кулисами никого не было, поэтому он осторожно взял барабанную палочку и ударил по барабану...

Бах!

Звук оказался намного громче, чем он думал, и он так испугался, что чешуя на его хвосте встала дыбом. Он положил барабанную палочку и в страхе убежал. Лишь когда он сел в автобус, чешуйки медленно расправились.

Лу Тинхань всё ещё не вернулся. Ши Юань немного почитал "Общую военную историю Альянса", а затем увидел на кухне Поломанную Железяку. Он принялся наблюдать за роботом, желая научиться готовить.

Лу Тинхань не вернулся и вечером.

Ши Юань очень сильно скучал по нему, ведь его не гладили уже целых два дня!

Он лёг рано спать, а когда проснулся, была полночь. На небе не было видно ни луны, ни звёзд, улицы были пусты - город напоминал призрак. Юноша зевнул, взял телефон, чтобы проверить время, и обнаружил два непрочитанных сообщения, присланных три часа назад. Они были от Лу Тинханя.

[Я вернусь завтра.]

[Спокойной ночи.]

На лице Ши Юаня сразу же расцвела улыбка, и он поспешил ответить на текстовое сообщение. Вот только Ван Юй отдала ему старый мобильный телефон: у него был сложный интерфейс, размытый экран, а клавиатура часто ломалась. Вот и сегодня буквы на клавиатуре начали западать...

[Спокойной нинниннинниннин!]

Ши Юань быстро обнаружил, что что-то не так, и следом отправил ещё одно сообщение:

[#ночи!]

Так или иначе, смысл был понятен. Подумав так, Ши Юань мирно заснул.

На дальнем аванпосту только что закончилось тактическое совещание. Бин Сыюнь следовал за генералом Лу, который быстро шёл по коридору, и внезапно увидел, как тот замедлил шаг,

посмотрел на свой телефон, а затем улыбнулся.

Впервые за последние два дня Бин Сьюнь видел улыбку Лу Тинханя и не мог поверить своим глазам. Генерал Лу быстро подавил улыбку и вышел за пределы аванпоста под свинцово-серое небо.

На третий день группа "Дикая роза" провела собрание. Цинь Лоло крутила ручку в руках и просматривала записи, рассказывая о заданиях, включая график выступлений, обязанности каждого человека, а также рекламу и спонсорство. Она только что заключила договор о рекламном сотрудничестве, и у неё было хорошее настроение. Её лицо светилось от радости, а тон голоса стал немного оживлённее.

- Через полмесяца у нас состоится пробное выступление с первым актом спектакля. Правила те же: каждый из нас должен привести не менее пяти зрителей - таких, которые могут обеспечить посещаемость. Я также буду сотрудничать с общественностью, раздаю бесплатные билеты и организую небольшие подарки для зрителей. Кстати, хочу официально похвалить Ся Фана, который всегда с блеском выполняет задачу по привлечению аудитории.

- У меня много мужчин, - опустив взгляд, буркнул тот.

- Очень хорошо, продолжай в том же духе, - ответила Цинь Лоло. - Я также хочу раскритиковать Чэн Ювэня. Ты два раза подряд не можешь привлечь аудиторию!

- Что со мной не так? - фыркнул тот. - Друзей у меня мало, я приглашал их, но они меня не поддержали. Они вообще не знают, как оценить сценарий. Неважно, если они не придут - это их потеря.

- Это не уважительная причина! Ты не смог выполнить квоту! Даже Трейси нашла больше людей, чем ты! - Цинь Лоло подняла брови. - Чэн Ювэнь, Чэн Ювэнь, старина Чэн, не будь всегда таким отстранённым, работай усердно и привлекай больше людей. А иначе никто не узнает, насколько плох твой сценарий.

- Чёрт возьми, как он может быть плох! Он не имеет аналогов в мире! - взорвался Чэн Ювэнь.

Цинь Лоло проигнорировала его и огляделась вокруг:

- У вас есть вопросы?

В тишине Ши Юань поднял руку.

- Ши Юань, что такое?

- Я знаю меньше пяти человек.

Цинь Лоло: ...

- Видишь! - тут же отреагировал Чэн Ювэнь. - В этом году я не окажусь хуже всех!

- Заткнись! - гаркнула женщина, после чего снова посмотрела на Ши Юаня. - Что же ты такой непопулярный. Ведь у тебя такое красивое лицо. Я наняла тебя в первую очередь потому, что хотела, чтобы ты работал с Ся Фаном над рекламой. Ты должен знать, как использовать свои сильные стороны. Сейчас критический период. Тебе придётся работать усерднее и помогать команде преодолевать трудности.

Ши Юань виновато согнул кончик хвоста:

- Ох...

Цинь Лоло смотрела на него ещё несколько секунд и всё больше и больше понимала, что он настолько глупый и милый, что определённо не сможет выполнить задание:

- Эй, забудь об этом. Поскольку ты только недавно присоединился к труппе, я снижу твою квоту.

- Тогда сколько людей мне нужно найти? - спросил Ши Юань.

- Ну, троих ты сможешь пригласить?

Ни Лу Бафана, ни Ван Юй не было в городе, поэтому Ши Юань покачал головой.

- Двоих? - не сдавалась женщина.

Ши Юань снова покачал головой.

- ... Ты можешь найти хотя бы одного человека, верно?

Ши Юань кивнул.

Цинь Лоло посмотрела на потолок и тяжело вздохнула:

- Какая потеря, - она откинулась на спинку стула, её изящные длинные серьги покачивались в такт движениям, а красное платье напоминало цветущую розу. - Один лучше, чем ничего. Ши Юань, надеюсь ты приведёшь надёжного человека.

Ши Юань получил задание и ушёл.

- Почему ты снизила ему квоту? - обиженно спросил Чэн Ювэнь.

- Он здесь всего несколько дней, - снова отругала его Цинь Лоло. - А ты здесь работаешь сто лет, и у тебя ещё хватает наглости сравнивать себя с ним? Имей хоть какую-то совесть.

- Их действительно нельзя сравнивать, - вмешался Ся Фан. - Ши Юань, должно быть, пошёл к своему мужчине.

- У него есть мужчина? - Цинь Лоло уставилась на парнишку. - Откуда ты знаешь?

- Расскажи нам об этом! - с интересом в голосе попросил Чэн Ювэнь.

- Он упоминал о нём, когда я с ним разговаривал, - Ся Фан зевнул. - И я не собирался сплетничать об этом. Он сказал, что этот парень его друг, а потом добавил: "Он мой". Разве это не очевидно?

- Ох... - протянул Чэн Ювэнь.

- Мужчины - всего лишь мужчины, - ответила Цинь Лоло. - Мне всё равно, какие у них отношения. Честно говоря, я не ожидаю, что Ши Юань найдёт аудиторию, которая сможет оценить спектакль. Главное, чтобы IQ его гостя был нормальным, он не был слепым, глухим или хулиганом, и я буду довольна.

- Может, это какая-то большая шишка, - ухмыльнулся Ся Фан.

Цинь Лоло громко рассмеялась:

- Он знает только одного человека, как этот человек может быть важной шишкой? - она хлопнула в ладоши. - Ладно, продолжайте заниматься своими делами. Собрание закончено.

Лу Тинхань вернулся домой в восемь вечера, принес с собой прохладу сумерек. Как только он открыл дверь, в его руках оказался мягкий, тёплый комочек по имени Ши Юань, чей хвост развевался, как флаг на параде.

- Наконец-то ты вернулся!

Лу Тинхань непроизвольно улыбнулся и погладил его по голове:

- Как там поживает труппа?

- Мур, мур, мур.

- Как тебе спалось?

- Мур, мур, мур.

Что же, видимо это означает, что всё хорошо.

Лу Тинханю наконец с большим трудом удалось избавиться от навязчивого Ши Юаня. Он снял перчатки, повесил военный плащ, принял душ и переоделся в чистую одежду. Ши Юань ждал его на диване, держа в руке "Общую военную историю Альянса".

- Ты читал эту книгу? - удивился генерал Лу.

- Я прочитал её, но ничего не понял.

- Какую часть ты не понял?

- Я всё не понял.

Лу Тинхань: ...

- Ты будешь её читать? Я тогда верну её тебе.

- Не нужно, - ответил Лу Тинхань. - Сегодня я не хочу её читать.

Он сел на диван и расслабил напряжённые мышцы и нервы. Ему редко удавалось расслабиться хоть на мгновение. Сейчас он сидел непринуждённо, лениво откинувшись назад, положив правую руку на спинку дивана. Ши Юань свернулся калачиком и пристроился рядом с ним.

- Ши Юань, расскажи мне что-нибудь интересное, - попросил мужчина.

- Что ты подразумеваешь под чем-то интересным? Последние два дня я работал.

- Всё в порядке, просто расскажи о своей работе.

И вот так Ши Юань рассказал ему, как Чэн Ювэнь изменил для него сценарий и попросил его одновременно сыграть и древесного демона, и Бога Спасения. Он рассказал, что нож оказался выдвижным, а лезвие пластиковым. Когда Вольфганг ударил его ножом, ему нужно было только хныкать, мирно лежать на земле и притворяться трупом. Он сказал, что группа очень бедная и вынуждена продавать рекламу, а самым крупным их рекламодателем является масло-афродизиак. Рассказал, что ещё есть загадочная леди Изабелла. Рассказал, как пошёл наводить порядок в концертном зале, тайно играл на барабанах и так испугался, что у него чешуя на хвосте встала дыбом.

Ши Юань рассказывал о своей повседневной жизни. Он был очень рад, но закончив говорить, почувствовал, что это так тривиально, посредственно, тускло и никому не интересно.

- Вот и всё. Это скучно, - добавил он.

- Это не скучно, - Лу Тинхань внимательно слушал его рассказ.

- Действительно? - глаза Ши Юаня загорелись. - Я думал, что это обычные вещи.

- Да, это обычные вещи. Но я... мы боремся за такие обычные вещи, - он погладил Ши Юаня по голове. - Мне нравится то, о чём ты рассказал.

Бездна получила похвалу и была очень счастлива.

Маленький монстр не понимал концепции жизни и смерти, красоты и уродства, добра и зла - он не думал, что между этими понятиями есть разница. Но в этот момент фраза Лу Тинханя, казалось, тронула какой-то уголок его сердца. Оно вдруг на мгновение онемело и зачесалось.

Но это чувство было слишком мимолётным, чтобы его можно было уловить. Он подумал, что может быть, однажды он сможет понимать людей.

Ши Юань некоторое время был в оцепенении, а потом вспомнил ещё одну вещь:

- Кстати, у тебя найдётся время 10-го числа следующего месяца?

- В чём дело?

- Группа проведёт пробное выступление первого акта спектакля. Билеты бесплатные, а ещё дадут небольшой подарок, - пояснил Ши Юань. - Меня попросили найти аудиторию, а больше я никого не знаю.

Лу Тинхань несколько секунд смотрел на юношу. Он слегка наклонил голову, так что были видны линии его шеи и горла, а серо-голубые глаза были непроницаемы.

- Ты придёшь? - мальчишка был немного встревожен. - Я знаю, что ты очень занят. Если у тебя нет времени, забудь об этом, я придумаю другой способ.

- Хорошо, я приду, - согласился Лу Тинхань.

Следующие полмесяца Ши Юань, как обычно, ходил на репетиции. За это время Лу Тинхань снова не возвращался домой несколько ночей подряд. Ши Юань ложился спать рано вечером, выключал свет и слушал крики монстров. Только он мог слышать этот звук, и часто он длился до раннего утра и исчезал с лучами восходящего солнца.

Слухи в городе о "пике заражения" множились, как снежный ком. Ши Юань даже иногда в автобусе слушал дискуссии по этому поводу.

Так незаметно подошло время предварительного выступления. Ши Юань должен был прийти раньше зрителей, но Лу Тинхань сказал, что им следует прийти вместе, поскольку так будет удобнее. Ши Юань сел в машину Лу Тинханя, и они поехали в Большой театр Гарсиа. Лишь когда они увидели мраморную статую перед входом в театр, Ши Юань запоздало спросил:

- А ты действительно можешь вот так появиться здесь?

- Почему нет?

- Ну ты же генерал...

- А ты можешь найти другого зрителя? - спросил Лу Тинхань.

- Не могу.

- Значит, это должен быть я, - кивнул Лу Тинхань.

На этих словах он вышел из машины, приобнял Ши Юаня и широкими шагами направился к театру.